

Вэй Сан усмехнулся, не став углубляться, и вдруг заметил что-то внизу. С улыбкой он произнёс:

— Говорим о молодом господине Шэнь, а вот и он.

Лун Уян последовал за взглядом Вэй Сана и увидел Шэнь Нина и Чу Е у лотка со сладостями.

Шэнь Нин держал в руках только что купленное печенье и улыбался Чу Е. Эта яркая улыбка словно резанула его по глазам.

Чу Е даже ущипнул Шэнь Нина за щёку, и, что удивительно, на его лице тоже была улыбка. Лун Уян впервые видел, как Чу Е улыбается. Он думал, что тот вообще не способен на это.

Вэй Сан, заметив, как лицо Луна Уяна потемнело, спросил:

— Наследный принц, вы всё же заботитесь о молодом господине Шэнь?

Лун Уян не отвел взгляда и ответил:

— Почему я должен заботиться об этом мерзавце?

Он клялся, что не женится ни на ком, кроме него, а потом вдруг женился на другом. Разве это не мерзко?

— Наследный принц, разве вы можете проглотить эту обиду? — Вэй Сан налил Луну Уяну ещё вина и спросил.

— Что спешить? Рано или поздно я сам убью Чу Е. А что касается Шэнь Нина... — в глазах Луна Уяна мелькнула жестокость. — ...я заставлю его почувствовать, каково это — предать меня.

Чу Е почувствовал холод и поднял взгляд, устремив его на одно из окон ресторана напротив.

Лун Уян? Взгляд Чу Е стал мрачным, в его глазах появилась тень жестокости. Лун Уян смотрел не на него, а на Шэнь Нина.

Чувство, будто его добычу кто-то другой уже присмотрел, не могло не испортить настроение.

Окно, за которым сидел Вэй Сан, было полуприкрыто, и с его позиции Чу Е не мог его видеть.

Вэй Сан спокойно пил вино, словно не замечая напряжения между Луном Уяном и Чу Е.

— Чу Е, хватит двух пачек, больше не нужно. Если возьмём слишком много, не съедим, и они испортятся.

Шэнь Нин заплатил, но Чу Е не ответил. Шэнь Нин повернулся и увидел, что Чу Е смотрит куда-то.

Шэнь Нин поднял взгляд и увидел Луна Уяна, который тоже смотрел на него.

Взгляд Луна Уяна, полный скрытой агрессии, заставил Шэнь Нина почувствовать себя неловко. У него пошли мурашки по коже.

«Зачем этот дурацкий наследный принц так на меня смотрит? Противно».

Он больше не хотел иметь никаких дел с Луном Уяном, даже если это был просто взгляд. Он потянул за рукав Чу Е:

— Чу Е, пошли отсюда.

— Хорошо, — Чу Е наконец отвел взгляд, взял Шэнь Нина за руку и вошёл в карету.

Лун Уян, которого Шэнь Нин полностью игнорировал, слегка побледнел.

Вэй Сан, увидев это, спросил:

— Наследный принц, если вы недовольны, есть ли у вас план?

План?

Лун Уян взял бокал, его лицо стало холодным. Он перевернул руку, и вино разлилось по столу:

— Сильный человек, у которого есть слабость...

Вэй Сан усмехнулся и продолжил:

— ...становится уязвимым.

Слабость Чу Е — это Шэнь Нин.

— Я уже поручил людям выяснить прошлое Шэнь Нина и Чу Е. В будущем мне понадобится ваша помощь, министр.

Шэнь Нин теперь осторожен с ним, а Чу Е следит за каждым его шагом. Любое его действие будет замечено и предотвращено. Единственный способ — использовать метод, который Чу Е не ожидает.

Вэй Сан и он были союзниками уже много лет, и об этом знали лишь немногие. Даже его отец, император, не знал об этом.

А Вэй Сан на поверхности был давним другом Шэнь Юаньци. Благодаря этому статусу, в будущем будет легко что-то сделать в резиденции канцлера Шэня.

Вэй Сан поднял бровь и кивнул:

— Я, конечно, окажу всю возможную помощь.

К полудню Чу Е и его спутники наконец добрались до резиденции канцлера Шэня.

Шэнь Нин высунулся из кареты и увидел отца и бабушку, ожидающих у ворот. Он вырвался из объятий Чу Е и выпрыгнул из кареты.

— Нин, осторожнее, — с беспокойством сказал Чу Е.

— Папа, бабушка! — Шэнь Нин подошёл к старой госпоже Шэнь и ласково взял её за руку:

— Бабушка, погода становится холоднее, зачем вы вышли на улицу?

Увидев, что Шэнь Нин выглядит здоровым и даже немного поправился, старая госпожа Шэнь с улыбкой сказала:

— Бабушка очень по тебе соскучилась, вот и вышла встретить.

— Ты стал таким кругленьким, наверное, Е очень хорошо за тобой ухаживает и кормит сладостями?

С детства Шэнь Нин не мог устоять перед сладостями, и его строго ограничивали, чтобы он не испортил зубы.

Теперь, когда он женился, и Е так его любит, он, конечно, балует его во всё.

Чу Е улыбался, но в душе думал:

«Конечно, свою жену нужно баловать до предела, а то вдруг снова убежит».

Шэнь Нин притворился обиженным:

— Бабушка, вы меня осуждаете?

Он так сильно поправился? Это же всего три дня прошло. Как можно за три дня превратиться в маленького толстяка? Всё из-за того, что Чу Е постоянно его кормит.

Шэнь Нин, думая об этом, даже обернулся и сердито посмотрел на Чу Е.

Чу Е замер, показывая, что он не виноват.

Старая госпожа Шэнь засмеялась:

— Не смотри на Е так, это ты сам любишь сладкое. Даже если ты станешь ещё толще, ты всё равно останешься моим любимцем.

Шэнь Ту, наблюдая за их разговором, с лёгким укором сказал:

— Давайте зайдём внутрь, а то неудобно стоять у ворот.

По дороге в дом Чу Е всё время держал Шэнь Нина за руку. Шэнь Нин немного смущался, но Чу Е не отпускал его, и он перестал сопротивляться.

Когда они вошли в зал, Шэнь Нин не увидел Шэнь Юаньци и спросил:

— Папа, где старший брат? Он уже поправился?

Судя по времени, лекарство, которое он дал, должно было уже подействовать.

— Юаньци всё время хотел поблагодарить князя И. В последние дни его рана ещё не совсем зажила, и я его удерживал. Но сегодня он настоял на своём и ушёл. По пути он встретил двенадцатую принцессу и охранника Тан Цзю, и они вместе отправились в резиденцию князя И, — спокойно ответил Шэнь Ту.

На улице.

Шэнь Юаньци вышел из кондитерской и увидел, что его ждёт только Лун Сяовань. Он спросил:

— Сяовань, где Тан Цзю?

— Только что пришёл человек из резиденции князя-регента. Брат Тан Цзю возвращается, и она

пошла встретить его, — ответила Лун Сяовань, глядя на полные руки Шэнь Юаньци:

— Почему ты выбрал только то, что любят девушки? Мой третий брат — мужчина.

— А? Ох, верно... Но я не знал, что взять. Ты не знаешь, что любит князь И? Я могу пойти купить что-нибудь ещё, — смущённо засмеялся Шэнь Юаньци.

Он впервые дарил подарок и действительно не знал, что выбрать.

То, что он держал в руках, было не тяжёлым, но после слов Лун Сяовань оно стало казаться ему неподъёмным.

Лун Сяовань задумалась. Она действительно не знала, что любит Лун Цзиннянь. Обычно она дарила ему что-то, и он всегда с улыбкой принимал это.

Однажды она спросила его, что он любит, и он ответил, что то, что ему действительно нравится, он не говорит просто так.

Она хотела спросить дальше, но он прервал её, сказав, что всё, что она дарит, ему нравится.

С тех пор она больше не спрашивала, что он любит.

— Третий брат никогда не говорил об этом, так что я не знаю, — извиняюще сказала Лун Сяовань.

Когда они добрались до резиденции князя И, императорская гвардия, посланная императором накануне, уже ушла, и у ворот не было никого из охраны.

— Императорская гвардия уже ушла, и вовремя, — пробормотала Лун Сяовань.

Услышав её слова, Шэнь Юаньци удивился:

— Императорская гвардия? Они охраняли это место?

— После возвращения с осенней охоты отец послал евнуха Фэна наказать третьего брата плетью. Императорская гвардия охраняла людей в его резиденции, чтобы они не могли вызвать врача, — голос Лун Сяовань стал тихим и печальным.

Королевская семья всегда была безжалостна, а непопулярный принц был хуже, чем слуга.

Шэнь Юаньци замер. Он слышал от отца и Шэнь Нина, что нападение разбойников было организовано императором, и Лун Цзиннянь, спасший его, нарушил план императора. Лун Цзиннянь был наказан за то, что спас его.

Шэнь Юаньци почувствовал, как горло пересохло. Он открыл рот, но слова не шли. Наконец он спросил:

— Он... он сильно пострадал?

— Если бы не лекарство Нин, третий брат не выжил бы.